

Часть 2

- Понятно. Неудивительно, что Орсола выглядела так, будто все потеряно, когда она увидела Агнез Санктис. Они отделяли нас от Римских Католиков, потому что с самого начала смотрели на нас сверху вниз. Пф... присоединение англиканцев приведет к тому, что командная цепочка станет хаотичной; это все оправдание.

Стейл сказал это, выйдя из Парка Сладостей Параллель. Он тоже слышал крик Орсола, но не стал спрашивать Агнез, в чем дело. Возможно, он не знал причину или не хотел предпринимать необдуманное действие, чтобы не расстраивать отношения между Англиканской церковью и Римской католической церковью. В любом случае, Камидзе не понимал действий Стейла.

Камидзе просто побежал к Агнез, но они отступили, и никого не осталось. Никто даже не взял Татемию. Возможно, они думали, что Амакуса теперь распущена, ведь они захватили большинство из них.

Сам факт того, что группа с таким количеством людей смогла отступить так чисто, вызывал у Камидзе мурашки. Тот факт, что они даже не оставили англиканцам записки, показывает, что они никогда не доверяли им. Возможно, для Римских католиков возвращение Орсола стояло в приоритете, и это не повредило бы им, если бы они не позаботились о Татемии и остальном. Или, возможно, Римские католики собирали свои силы, разбросанные по городу, намереваясь использовать подавляющую силу, чтобы уничтожить их.

Прямо сейчас, квартет – Камидзе, Индекс, Стейл и Татемия – обменивались информацией. К слову, из-за того, что Камидзе ударили осколки колеса, его всего покрывали бинты.

- Если то, что сказал этот человек, верно, Орсола Аквинас не находится в непосредственной опасности. У Римской католической церкви есть свод правил... так, Камидзе Тома, не спеши расправляться с ними. Твое вмешательство еще более усложнит ситуацию.

Будучи предупрежденным, Камидзе скривил рот и сказал:

- Какие правила?

- Тома, Римская католическая церковь – самая большая секта в мире. Хотя большинство верующих не участвуют в магии, у них есть два миллиарда верующих, которых возглавляют Папа и 141 кардинал, а в 131 стране есть приходы – они большая группа. Хотя быть большим не так уж плохо, их размер может вызвать некоторые проблемы.

Камидзе смутился, услышав все это и наклонил голову. В тот момент Татемия объяснил:

- В принципе, может быть несколько фракций. В приходах уже есть 142 фракции, которые

возглавляет Папа и кардиналы. В том числе граждане и местные обычаи, их 207. Если мы рассмотрим разрыв поколений между молодыми и старыми, их будет 252.

Стейл нетерпеливо пустил облако белого дыма и сказал:

- В случае Римской Католической Церкви, в которой так много фракций, далёкие враги превосходят их, поэтому они очень осторожны в решении таких вопросов. Хотя декодирование Книги Закона было бы крайне опасно для Римской католической церкви, сама Орсола Аквинас не сделала ничего неправильного. Если бы они убили её, Агнес считалась бы врагом всех своих товарищей.

- Да? Но мы также не сделали ничего плохого, верно? Но они все еще готовы напасть на нас без колебаний.

Камидзе осторожно подтянул повязку на руке пальцами. Летняя ночь была очень жаркой, потому он не хотел одевать все повязки, это для него уж слишком.

- В случае неверующих и еретиков ситуация другая. Известно ли тебе, сколько людей в прошлом было убито на основе одного предложения «Любой грешник, который не подчиняется Слову Божьему, должен быть судим»?

- Две монахини, которые напали на нас, скорее всего, мыслят также. Но, другими словами, это означает, что они не могут казнить Орсолу, так как «те, кто верят в Слово Божье, не убивают».

- ...

Камидзе отвел взгляд и посмотрел на дерево под уличным фонарем. В нём возникло беспокойство.

Если у Римской католической церкви было правило, что «нельзя убивать товарища из Римской католической церкви», почему Амакусе нужно вступать в дело, чтобы «предотвратить убийство Орсолы»?

Когда Камидзе поднял этот вопрос, Стейл небрежно ответил:

- Ответ прост: потому что есть исключение.

- Исключение?

- Верно. Хотя есть правило, что «нельзя убивать товарища из Римской католической церкви» ... те, кого изгоняют из Церкви, считаются «людьми, которые не подчиняются Слову Божьему», так что их убивать можно.

Татемия шёл за Стейлом, неся свой чрезвычайно большой меч. Камидзе волновался; если этот меч заметит полиция, как они отреагируют?

- Грешники, ведьмы, разочарованные верующие ... эти люди, которые сделали что-то не так, будут изгнаны из Церкви и помечены как «Антихристы».

- Установка на счёт Орсола на самом деле очень проста; им просто нужно «испытать» её. Например, заставить её держать горячий металлический стержень. Если она невиновна, Бог её защитит и не позволит ей пострадать. Но если ей будет больно, это означает, что она грешница, которую, по мнению Бога, не стоит спасать. Звучит смешно, не так ли? Среди нас, Англиканцев, мы называем это «Испытание греха». Мы рассматриваем это как испытание, которое проверяет веру человека в Бога. Сейчас оно запрещено.

- Это нелепо...!

Камидзе закричал:

- Очевидно, что человек обожжётся! Иначе быть не может!

- Верно. Так что, даже если они не обожгутся, они все равно будут виноваты, поскольку они будут рассматриваться как защищенные дьяволом. Независимо от результата, жертве не повезет, ведь она будет помечена как ведьма.

Камидзе подумал, что это уж слишком.

Использование такого глупого способа для решения будущего Орсола было необоснованным.

- Однако, с другой стороны, пока применение этого религиозного или священного суда находится на рассмотрении, Римские католики не могут убить Орсола. Согласно надлежащим процедурам, они должны вернуться в Рим и провести еще два-три дня, выполняя все это. Другими словами, помимо убийства, любое другое действие разрешено.

Римскую католическую церковь не волновало, как она думала, и что она чувствовала против, или нет, оригинальной копии «Книги Закона». Так как это было слишком утомительно, ненужно, надоедливо, неразрешимо, они не хотели лишней волокиты, потому решили убить по этим глупым причинам.

Верование Орсола и убеждения Римской католической церкви должны быть одинаковы.

Их мысли не были разными. Обе стороны считали, что Книга Закона была чем-то опасным и решили принять меры для решения этой проблемы. Орсола пыталась расшифровать книгу, чтобы найти способ уничтожить оригинал, в то время как обычные люди думали, что это невозможно.

Она просто хотела внести свой вклад.

Поскольку она больше знала о сильной угрозе Книги Закона, она не могла оставить ее в покое. Все было просто.

«Знаете ли вы, что из себя представляет оригинал? Знаешь ли ты, что невозможно уничтожить оригинал?»

- Это неправильно?

«Теперь с нашими заклинаниями мы не можем уничтожить никакой гриммуар. Самое большее, что мы можем сделать, это запечатать его и не позволить другим читать его».

- По какой причине с Орсолой Аквинас так обращаются?

«Однако неспособность сделать это сейчас не означает, что это невозможно сделать в будущем».

- Что она сделала не так, что высшее руководство решило провести процедуры через уникальное испытание и заставить ее молча терпеть?

«Мы можем использовать его на самом гриммуаре, чтобы уничтожить магический круг».

- Нет!

«Сила гриммуара никому не принесёт счастья, и приведет только к войне. Итак, я анализировала эту книгу, надеясь уничтожить оригинал».

- Определенно нет!

«Я не могу принять это ...»

Камидзе крепко стиснул зубы, едва не кроша их.

- Даже если есть причина или трудности, я не позволю этому случиться! Что это за большая шутка!? Почему эти люди относятся к человеческой жизни так!? Забирать что-то ценное у кого-то, одно за другим, через процедуры? ПОЧЕМУ ЭТИ ЛЮДИ ТАК ОТНОСЯТСЯ К ЖИЗНИ ДРУГИХ!?

Камидзе Тома раньше потерял свои воспоминания.

Помнил он очень мало. У него были воспоминания о предыдущем месяце, летних каникулах, так что его запас знаний сейчас как у обычного ученика средней школы. Большая часть его воспоминаний была построена на «скрытии его потери памяти», и он мог сломаться в любое время.

Несмотря на это, даже если бы Камидзе был пуст внутри, он бы взбесился, если бы кто-то по глупости забрал все, что он лелеял.

Возможно, Римская католическая церковь пыталась защитить то, что они лелеяли, поэтому им пришлось отдать этот приказ.

Но это было неправильно.

Когда группа людей наблюдает и вырывает что-то, что лелеет человек – это неправильно.

Почему они не могут попробовать другой метод?

Почему они должны делать что-то столь же простое, и глупое, как «убийство»?

Камидзе сжал кулаки, до крови. На улице под полуночной темнотой, холодный, рассеянный свет фонарей освещал его.

– Где они? Ты знаешь?

– Догадываюсь. А почему ты спрашиваешь?

Стейл спокойно спросил. Камидзе не мог не схватить его воротник, и спросить, почему он такой спокойный.

Видя взбешённое лицо Камидзе, Стейл элегантно встряхнул сигарету во рту. Однако Индекс, которая стояла за пределами видения Камидзе, испугалась.

– Я понимаю тебя.

Стейл медленно выдохнул белый дым и сказал:

– Но тебе лучше успокоиться. Только в этом городе у них почти 250 товарищей. Можешь ли ты одолеть их всех одними лишь кулаками?

– ...!

Камидзе крепко сжал кулак.

Верно.

Камидзе понимал это. Он боеспособен примерно также, как грабители в тёмных переулках. Вероятно, он победит, если драка будет один на один, но он не мог гарантировать этого в случае один против двоих, и он точно не победит один против троих. Та монахиня, которая владела этим большим колесом от кареты, смогла преодолеть сопротивление Камидзе всего одной атакой.

В реальной жизни бои голыми кулаками не были похожи на те фильмы, где один человек в одиночку бил нескольких в лоб. Независимо от того, насколько хорош боец, он не мог победить, если количество врагов было больше, чем предел его возможностей; это было жестокое и суровое правило.

Кроме...

Ну бойцы в манге или сериалах... или те маги, они могут.

Но маг просто стоял и смеялся, выдыхая белый дым, затем сказал:

– В любом случае, если отчет, данный Амакусой, верен, мы ни коим образом не можем вмешаться. Очень жаль; этот вопрос решён.

– Что... ты сказал?

– Подумай. Говоря прямо, разве Агнез Санктис не преследует Орсолу Аквинас, потому что Орсола пошла против учения Римской католической церкви? Поскольку Книга Закона по-прежнему хранится в Ватикане, Римские католики не могут использовать ее в злых целях; и поскольку Амакуса заявили, что они не намерены использовать Книгу Закона в злых целях, есть ли у Англиканской церкви какие-либо основания для действия? Ты обвиняешь их в том, что они не попросились и не согласен с ними?

На этот раз Камидзе без колебаний схватил ворот Стейла Магнуса.

Индекс попыталась прикрыть рот рукой. Татемия просто смотрел на Камидзе и присвистнул.

Однако рунический маг остался равнодушным. В эту одинокую полночь только его голос раздавался по окрестностям. Мигающие огни, казалось, мерцали на его лице.

– Это вопросы Римских католиков, и они могут решить это только своими собственными правилами. Поскольку эта ситуация не повлияет на внешний мир, Англиканская церковь не

может вмешиваться или это воспримут как попытку вмешаться во внутреннюю политику, и тогда возникнет конфликт между Англией и Римом ... так что сдавайся, Камидзе Тома. Не говори мне, что ты готов начать войну, чтобы спасти ее?

- Это...

- Независимо от того, Англичанцы это или Католики, большинство верующих не являются такими бойцами, как мы. Эти люди ходят в школу, встречаются с друзьями, покупают гамбургеры; так для них устроен мир. Они не знают, о магах, действующих в тайне, и они не знают всех этих организаций, которые пересекаются друг с другом, чтобы предотвратить магическую войну. Они похожи на добрых, безвредных ягнят без сил.

Маг, которого схватили за воротник, спокойно объяснял.

Как дьявол, который заставлял кого-то подписывать контракт.

- Позволь спросить: хочешь ли ты вовлечь этих людей? Эти люди не знают правды и принадлежат только Англиканской церкви или Римской католической церкви. Ты желаешь вовлечь этих людей в войну, лишить их всего, отнять жизни, и всё ради одной Орсола Аквинас?

- ...

Рука, сжимавшая воротник Стейла, постепенно расслабилась. Индекс открыла рот, желая что-то сказать, но просто вздохнула.

Это была разница между специалистом и неспециалистом.

Это была разница между человеком и группой.

Стейл равнодушно сплюнул сигарету на землю, наступил на нее, чтобы погасить, и посмотрел на Татемию.

- У меня нет власти остановить тебя. Ты можешь спасти Орсола, своего клиента или своих подчиненных. Но ты сам по себе; не втягивай Англиканскую церковь. Если ты это сделаешь, даже если мне придется превратить весь остров в пепел, я убью каждого члена Амакусы.

Услышав угрозу Стейла, выражение лица Татеми не изменилось.

- Я и без тебя это понимаю. Парень, не отчаивайся. Хотя у Англиканской церкви нет причин начинать войну, у меня есть. Прямо сейчас, мы идем на их основную базу, спасаем товарищей и одновременно спасаем Орсола. Не волнуйся; борьба с большой, но слабой организацией, которая имеет несколько элит, является нашей специальностью. В конце концов, наша группа

была создана ещё в эпоху Бакуму.

Услышав эти слова, Камидзе поднял глаза.

Индекс, стоявшая рядом с Татемией, посмотрела на него и спросила:

- Ты собираешься призвать членов Амакуса на свою базу? Но специальная магия телепортации работает только через один день. К тому времени Римские католики уже покинут Японию.

- Ты права; хотя это безопасно, это непрактично.

Ответил Татемия, взмахнув белым длинным мечом. Стейл холодно спросил:

- Ты идешь туда один?»

- Поскольку это единственный вариант, мне придётся. К счастью, эти идиоты из нашего клана не были казнены ... если они хотели убить их, они бы сделали это вначале и не таскали бы их за собой. Возможно, Римская католическая церковь хочет, чтобы они предстали перед судом вместе с Орсолой, чтобы преступление Орсолы, объединившейся с Амакусой, дабы украсть Книгу Закона, стало еще более убедительным. Если это так, если я спасу их и сделаю что-то за кулисами, у нас может быть шанс.

Татемия натянул восторг на лицо, чтобы скрыть свою нервозность.

- Я начну действовать, когда они начнут передвигаться.

Он взмахнул клинком и сказал:

- Мы, Амакуса, привыкли к преследованию, поэтому знаем сильные и слабые стороны крупной организации. Слабость большой группы - передвижение; определённно появится какая-то возможность, когда сотни людей будут двигаться. Подумайте об этом: количество членов Римской католической церкви и Амакусы переваливает за 300; невозможно переместить так много католиков одновременно. Когда на улицах появится несколько сотен монахинь, одетых в черные мантии, люди подумают, что это протест, и даже СМИ придут, чтобы взять интервью у них. Таким образом, они будут использовать какую-то маскировку. Возможно, они разделятся на несколько групп и начнут переход сами по себе. В течение этого времени им не удастся сохранить свою первоначальную боевую мощь, и это самое лучшее время для атаки.

Согласно Татемии, Римские католики были не такими, как Амакуса, которые использовали магию для передвижения. Но сейчас уже слишком поздно для аренды лодки или самолета. Поэтому они, вероятно, подождут рассвета, когда гавань или аэропорт откроются, прежде чем отправиться в путь.

- ...

Лучшее время для удара – когда они в дороге.

Но, другими словами, это означало, что они могли начать действовать только тогда, когда Римские католики придут в движение.

Стейл сказал, что они должны провести религиозные процедуры и судебное разбирательство, прежде чем ее казнить.

Но он также упомянул, что они могут сделать что-нибудь еще, кроме как убить её.

В определенном смысле, возможность применить 250 жестоких действий против Орсола, еще страшнее всяких процедур. Поскольку не имелось четких указаний относительно того, что они могли и чего не могли делать, эта грань довольно размыта.

Сойдёт всё, но не смерть?

Они могут делать всё, что хотят, пока она дышит?

Лицо Камидзе потемнело. Татемия понял его беспокойство и сказал:

- Хотя ты можешь не простить нас за это, я надеюсь, ты понимаешь, что в определенных ситуациях мы бессильны.

Голос Татемии намекнул на глубокое разочарование. Будучи магом, он был более осведомлен, чем посторонний, как Камидзе, о том, что произойдет с людьми, пойманными Римской католической церковью.

Камидзе Тома ударил кулаком по электрическому столбу поблизости.

Он мог представить, что происходит прямо сейчас, но он ничего не мог сделать. Теперь Камидзе почувствовал себя бесполезным.

Стейл холодно сказал Камидзе, который молчал:

- Похоже, у нас общее соглашение. Тогда мы разойдемся и найдем место, где можно спрятаться. Я должен связаться со своим начальством и спросить их, что делать. Ситуация между Англиканской церковью и Амакусой разрешена, но мне придется подготовиться к урегулированию ситуации с Канзаки. Камидзе Тома, ты и Индекс должны вернуться в Академия Сити. Римские католики должны быть заняты работой со своим важным человеком

и, вероятно, не пожелают спровоцировать войну с научной стороной, напав на вас.

В этот момент Стейл закурил сигарету.

- Если Англиканская церковь не сможет обосновать причину спасения Орсола Аквинас, мы не будем вмешиваться.

Он выдохнул белый дым, казалось, что он совсем не заинтересован в этом вопросе.

- Ах, да, Камидзе Тома, я хотел бы кое-что спросить.

- Что?

Камидзе устало обернулся, Стейл показал дразнящую улыбку и спросил:

- Этот Крестик, который я тебе дал, кажется, не с тобой... Где ты его оставил?

- ...

Камидзе подумал об этом некоторое время и вспомнил.

- Извини, я дал его Орсоле. Когда я помогал ей его надевать, она казалась счастливой. Это что-то ценное?

- Нет, это обычный металлический крест. Вероятно, он изготовлен в деревне, которая специализируется на сувенирах. Подобно этому Георгиевскому Кресту, это обычная вещь в Англии; он есть даже на национальном флаге.

По какой-то причине улыбка Стейла содержала следы восторга.

- Этот крест не имеет декоративной или античной ценности и должен быть полезен в твоих руках ... неважно. Это не имеет значения, так как ты всё равно не сможешь его использовать сейчас.

Стейл сказал это со скрытым смыслом, одновременно выдувая белый дым.

Камидзе явно смутился и мог только вернуться в темноту.

Таким образом, это скучное событие закончилось скучным результатом.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187485>